 Моск. правда. - 1997 - 1 апр. - с. 9.

Вся жизнь и один год

Один год - именно столько понадобилось писателю Николаю Дежневу, чтобы написать роман «В концертном исполнении». Он вышел в «Вагриусе» в конце 1995 года, а сегодня то же издательство готовит роман к печати в новой серии своих избранных произведений «Современная проза». В ближайшее время второе издание романа поступит в продажу - серьезный повод встретиться с писателем, тем более что давно хотелось передать ему отклики читателей, которых оказалось немало после того, как газета рассказала о вышедшей книге. С этого мы и начали наш разговор.

- Николай Борисович, один читатель признался, что влюбился под воздействием вашей книги. Как бы вы оценили такую реакцию?

- Как естественную. Серьезно говоря, я рад, что именно такое чувство вызывает написанное мною, для писателя это, наверное, высшая похвала. Я вообще искренне благодарен всем, кто взял на себя труд прочесть «В концертном исполнении».

- Судя по тому, как быстро разошелся тираж, интерес к роману был проявлен немалый. Вы рассчитываете, что и второе издание не залежится?

- Надеюсь, что так, а с другой стороны, хорошо, когда твоя книга есть в продаже. Меня не раз спрашивали, где ее можно купить, приходилось только разводить руками. Первый тираж разошелся без какой-либо рекламы, теперь кое-кто уже читал или слышал о существовании романа, а это, пожалуй, самый верный способ узнать о стоящей книге. Сам я часто полагаюсь на мнение тех, чьему вкусу доверяю.

Несколько отвлекаясь от темы нашего разговора, все-таки хотел бы заметить, что людей наших часто принижают или, может быть, точнее будет сказать: унижают. Я имею в виду третьесортные мыльные оперы, волну сляпанных на скорую руку переводов, желтоватые газетенки, мутноватым языком играющие на примитивных чувствах и интересах, - все это человека нивелирует, подгоняет под стандарт, лишает индивидуальности. Так нетрудно превратиться в некое среднеевропейское или среднемировое «интеллектуальное быдло», мыслящее кубиками, чувствующее, говорящее лишь о деньгах. Это не мой читатель! Мне всегда казалось, что цель человека - выстроить свой собственный, индивидуальный внутренний мир, а не являть собой образчик конвейерного производства...

- Вы действительно написали свой роман за один год?

- Да, если не брать в расчет всю предыдущую жизнь. Писал я роман месяцев девять-десять, а шел к нему очень долго. Первый роман с тем же названием был закончен в 1980-м, но от него в опубликованном варианте остался лишь один персонаж, причем не самый главный. А вот заглавие не изменил, меня с детства завораживало само это словосочетание - «в концертном исполнении», и, как бы отталкиваясь от него, я написал совершенно новую вещь. Поэтому, когда в издательстве мне предложили сменить название, категорически отказался, достаточно того, что сменил собственное имя на псевдоним.

В течение того года, что я работал над текстом, со мной происходили удивительные вещи. Да и с романом тоже, некоторые персонажи сами по себе вдруг начали расти, развиваться, выбились в основные действующие лица. Теперь это очень и очень самостоятельные личности, не позволяющие автору в обращении с собой упрощенности или фамильярности... Вообще говоря, мне здорово повезло. Когда я собрался писать и уже сопоставлял на бумаге какие-то предварительные наметки, меня, в связи с реорганизацией, выгнали с работы, и в течение года я был предоставлен себе, а вернее, - ему, роману. Признаюсь, я здорово болел тем, о чем писал, и, поставив точку, не смог остановиться. Мне надо было как-то «затормозить о жизнь», как неумелый велосипедист тормозит подошвой собственного башмака о землю, и я с разгона написал пьесу. Но и после этого роман еще долго держал меня и окончательно отпустил, пожалуй, лишь недавно - по-видимому, решил, что теперь может обойтись и без меня...

- Выходит, в какой-то мере появлению этого романа помог случай? Насколько мне известно, вы готовились к научной карьере, а не писательской.

- Да, я закончил МИФИ, какое-то время работал в «ящике», пока не поругался с собственным руководителем. Один из нас должен был уйти, нетрудно догадаться, кто именно. Ругался я с начальством без подготовки, поэтому оказался на улице, не имея планов на дальнейшую жизнь. Моя новая карьера оказалась связана с международным научно-техническим сотрудничеством, мне удалось поработать в ООН, стать международным чиновником. Кстати, моя первая опубликованная повесть так и называется - «Международный чиновник», она вышла в 1987 году в «Молодой гвардии». Правда, история этой публикации и смешна, и грустна.

- Это связано с псевдонимом, если не ошибаюсь? Ваши рассказы подписаны настоящей фамилией - Попов, а как появился писатель Николай Дежнев?

- Повесть «Международный чиновник» публиковалась в то время, когда я работал за границей. По правилам ООН на

публикации (по крайней мере теоретически) надо было получать разрешение тогдашнего международного начальства, а этого делать мне не хотелось. Встал вопрос о псевдониме. У меня в кабинете висела на стене карта мира, я посмотрел на Крайний Север нашей страны и сразу же уперся взглядом в пролив Дежнева. А что, решил я, очень даже подойдет! Так появился на свет Николай Дежнев. Уже много позже, когда речь шла о публикации романа, приятель, доверительно обняв меня за плечи, сказал: «Старик, твои однофамильцы вытоптали все литературное поле, еще одного Попова русская словесность просто не выдержит!»

- А публикации романа тоже помог случай?

- Наверное. Впрочем, в романе, который я пишу сейчас, проводится мысль о том, что в нашей жизни не так уж много случайного. В «Вагриус» я пришел в свое время с улицы, никто меня не знал, и я никого там не знал. Положил рукопись на стол Глеба Успенского, сказал, что зайду забрать ее недели через две. Но забирать, к счастью, не пришлось.

Позвонил через две недели - в издательстве некоторое замешательство, просят повторить звонок спустя неделю. Потом узнал: рукопись потеряли! Как впоследствии выяснилось, рукопись взяла с собой в Испанию редактор - перечитать на досуге. Мне кажется, этот факт произвел на принимающих решение людей впечатление. Тут, наверное, уместно сказать, что я вообще очень благодарен всем сотрудникам любимого мною издательства за очень теплое и какое-то особое, хорошее отношение. Знаете ли, российские писатели вниманием и заботой издателей не то чтобы вконец избалованы...

Сейчас продолжаю сотрудничать с «Вагриусом», пишу новую вещь.

- Могли бы вы подробнее рассказать об этой работе?

- Думаю, еще не время. Рабочее название нового романа «Любовь к игре или игра в любовь».

- Он будет продолжением предыдущей книги?

- Нет. От себя, от мира собственных образов уйти невозможно, и все-таки между этими двумя романами нет ничего общего. Разве что... Впрочем, я ведь имею право не говорить и тем заинтриговать возможного читателя.

- А ваша пьеса, которой вы «тормозили о жизнь», - о чем она?

- Об этой самой жизни. Все действие происходит в вагоне метро. В туннеле, на перегоне между станциями подземки, останавливается поезд. Кто-то вдруг вспоминает, что на одной из станций встал эскалатор и люди провели на нем месяцев шесть, другой мужчина говорит: они с женой только жизнь и увидели, когда теща на два года застряла в лифте, и так далее... И наконец юродивый (есть там и такой персонаж) делает открытие: «Господа, так ведь это наше министерство обороны совершенно забесплатно проводит эксперимент на совместимость и выживание! Нам же шанс дан начать жизнь сначала!» Ну да пьесу пересказывать - дело неблагодарное, ее надо смотреть.

- А есть такая возможность?

- По правде сказать, нет. Когда приходишь в театр с улицы, все попытки показать пьесу режиссерам оканчиваются, за редким исключением, неудачно. Чаще всего мешают завлиты, это такая порода театральных людей, разведенная, наверное, специально, чтобы отгораживать режиссеров от «диких» драматургов. Что ж, будем смотреть очередную «Чайку», зализанную поколениями до самоварного блеска. Надеюсь, Антон Павлович поймет меня и простит за эти кощунственные слова.

А может быть, под видом случая вмешается судьба, я ведь именно об этом сейчас и пишу. Время покажет, ведь нам с вами досталось забавное время, кому, как не ему, показывать...

ВИОЛА ЕГИКОВА.
Фото В.ДОРОФЕЕВА.